

ИЗ МОНГОЛЬСКОГО БЛОКНОТА

ТЕРНИСТОЙ ТРОПОЙ ОБНОВЛЕНИЯ

Государственный академический театр оперы и балета (ГАТОВ) — один из крупнейших творческих коллективов МНР — размещается в бывшем здании драматического театра, построенном в 1950 году.

— Мы все сейчас говорим о перестройке стиля и методов работы. У нас в театре обновление творческого процесса невозможно без совершенствования материально-технической базы, — считает заместитель директора ГАТОВА Бямбасурэн. — Срочно необходим капитальный ремонт помещения. Сцена только одна, репетировать негде. Нужно построить филиал. В труппе — 400 человек, а коллектив драмтеатра, когда-то обитавший здесь, был в 10 раз меньше.

Известнейший театр, в котором под руководством талантливого главного режиссера Эрденэбулага в последнее время поставлено множество замечательных произведений национальной и мировой оперной и балетной классики, испытывает не только технические трудности.

— Хотим, например, завязать творческие контакты с оперными театрами Новосибирска и Улан-Удэ — там очень хорошие вокалисты, — говорит Эрденэбулаг. — Но

(Омоничание. Начало в номере за 25 августа с. г.).

я никак не могу взять в толк, почему вопрос о сотрудничестве театров двух братских стран не удается решить уже несколько лет. Мы обращались с этой идеей в министерство культуры, встретили вроде бы горячую поддержку. И советские товарищи, я знаю, с энтузиазмом откликнулись на нас. А дело не движется с места. Кто виноват? Может, в каком-то кабинете живое дело решили подменить бессмысленным накопительством бумаг?

Одна из важнейших задач культурного строительства в МНР на современном этапе — сохранение и реставрация памятников старины. «Без сбережения и приумножения национальных культурных традиций у страны не может быть будущего», — говорил мне председатель Союза монгольских художников Н. Цултэм, тонкий и авторитетный знаток древней монгольской культуры, автор нескольких книг, посвященных национальному изобразительному искусству и архитектуре. Разносторонние связи средневековой Монголии с соседним Китаем и Тибетом сказались на становлении и развитии национального зодчества: сохранившиеся архитектурные памятники аккумулировали в себе прекраснейшие черты эстетических традиций тех стран Востока, где главенствующей религией был буд-

дизм. «В свое время были разрушены и ликвидированы многие монастыри, — продолжает Н. Цултэм. — Сейчас нам приходится спасать то, что еще можно спасти. Так, например, решено восстановить храмовый комплекс Амарбаясгалант, построенный в середине XVIII столетия».

...Обновление, научно-технический прогресс, самостоятельность, творческий подход, правдивая, честная оценка обществом своих задач и возможностей. Вот что больше всего волнует сейчас монгольских коллег, которые откровенно делились со мной наболевшим. Говорили о том, что перестройка работы пока заметнее всего в печати. На радио и телевидении — в значительно меньшей степени. Не случайно совсем недавно вышло постановление ЦК МНРП о ходе пропаганды средствами радио и телевидения реализации решений XIX съезда МНРП. «...Мало аналитических материалов, в которых глубоко раскрывались бы причины тех или иных недостатков, пути их устранения...» — отмечалось в постановлении. «Именно смелости, новаторского подхода не хватает многим нашим журналистам, — заметил в беседе ответственный работник ЦК МНРП, курирующий средства массовой информации. — Все еще живуч порок самоцензуры. По-прежнему выпя-

чиваются отдельные достижения в ущерб гласности, главному правдивому анализу назревших проблем, конструктивной критике недостатков».

Вместе с тем значительно большим читательским спросом, чем прежде, пользуется сейчас орган ЦК МНРП «Унэн». Газета безбоязненно раскрывает суть социально-экономических проблем. Читатели с интересом включились в проводимое на страницах газеты смелое, острое обсуждение проблем экологии, охраны окружающей среды.

Так шаг за шагом пробивает себе дорогу новый стиль работы.

Со смотровой площадки монумента на горе Зайсан открывается прекрасный вид на Улан-Батор, протинувший вдоль реки Тола среди гор Богд и Чингэлтэй. Столица МНР растет в высоту. Иного выхода нет — территории под капитальное строительство остается все меньше. В самом центре города рядом с гостиницей «Улан-Батор» замерли краны: возводится новое многоэтажное административное здание, куда переедут государственная филармония, другие учреждения культуры.

...На стене в кабинете глав-

ного архитектора Улан-Батора товарища Жадамбаа, выпускника Свердловского архитектурного института, висит план города в будущем.

— У нас во всех справочниках сказано: «Улан-Батор — крупный промышленный центр страны», — говорит Жадамбаа. — Это, конечно, верно: в столице производится половина валовой промышленной продукции. Но, пожалуй, слишком длительное время мы ставили на первый план строительство промышленных предприятий в ущерб развитию социально-культурной сферы. Будем впредь уделять больше внимания строительству объектов культурного, бытового назначения.

Согласно новому генеральному плану развития города в Улан-Баторе в ближайшие 15 лет будет построено свыше 4 миллионов квадратных метров жилья, и в черте города не останется курчочных районов. Это перспектива. А пока в юртах проживает более половины из полумиллионного населения монгольской столицы. Жилищный вопрос стоит очень остро.

...Последний вечер в Улан-Баторе. Выхожу на площадь Сухэ-Батора. Она огромна и пустынна. Смотрю на величественный мавзолей перед Домом правительства и вспо-

минаю, как вместе с членами советской делегации, прибывшей на Дни культуры, храня скорбное торжественное молчание, прошел мимо охраняемых почетным караулом двух мраморных саркофагов — каждый из них венчали соответственно бюсты Сухэ-Батора и маршала Чойбалсана. Здесь — народная святость...

К 21 часу Улан-Батор успокаивается. Заходящее солнце полирует лучами шпиль министерства иностранных дел. Горы вдали, точь-в-точь, как в словах монгольской народной песни, «все гуще и гуще синеют». Автомобильное движение редет, лишь изредка снуют, развозя последних пассажиров, автобусы чехословацкой фирмы «Нароса» — основной вид общественного транспорта. В живописном сквере напротив гостиницы «Улан-Батор», где стоит памятник В. И. Ленину, собираются стайки молодежи, одетой по всем требованиям современной моды. Что-то бурно обсуждают, спорят. Сидят в обнимку влюбленные...

Страна всерьез задумалась о своих перспективах, хорошо понимая, что «обдуманные планы легко осуществляются, необдуманные легко срываются». Именно так гласит древняя монгольская мудрость...

Б. ЮНАНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры»).

УЛАН-БАТОР — МОСКВА.